

Сманалиев К.М., Еримбетов С.С.

**ЭЛ АРАЛЫК ПРАКТИКАДАГЫ ЖАҢЫЛЫКТАР АЙМАГЫНДА
КОНСТИТУЦИЯЛЫК ФОРМАНЫН ЖӨНГӨ САЛЫНЫШЫ**

Сманалиев К.М., Еримбетов С.С.

**ФОРМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ**

K.M. Smanaliev, S.S. Yerimbetov

**CONSTITUTIONAL REGULATION IN THE FIELD OF INFORMATION IN THE
INTERNATIONAL PRACTICE**

УДК:342.003.347/1

В статье рассматриваются вопросы конституционного регулирования в области информации, сложившиеся формы информационных отношений в международной практике, в которые неизбежно вступают государственные структуры, общественные группы, бизнес и отдельные граждане в ходе информационного обмена.

Ключевые слова: конституционное обеспечение, право человека на информацию, информационная безопасность, доступ к информации, информационное пространство, информационно-коммуникационные технологии.

In the article the questions of constitutional regulation in the field of information, the existing forms of information relations in international practice, which inevitably enter government agencies, community groups, business and individuals in the information exchange.

Key words: constitutional guarantee of the human right to information, information security, information access, information space, information and communication technologies.

На этапе развития информационного общества информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) превратились в стратегический ресурс, обеспечивающий геополитическую, экономическую, техническую, культурную устойчивость национального государства. Степень доступности информации стала своего рода критерием зрелости демократических традиций и законности. Однако социально-политические и социально-экономические процессы в масштабах планеты указывают на то, что широкие возможности ИКТ содержат в себе новые проблемы и вызовы. С целью реализации в полном объеме всего потенциала информационного общества современное государство вынуждено решить комплекс задач, касающихся конституционно-правового регулирования информационного пространства, выработки взвешенной государственной политики в области информации и обеспечение эффективной реализации управленческих решений в данной сфере. Со всей очевидностью встала проблема глобальной информатизации общества и «своевременного правового

урегулирования возникающих новых информационных отношений, а это в свою очередь обуславливает необходимость создания и совершенствования соответствующей правовой базы» [1].

Активный информационный обмен и взаимодействие людей, технические средства, облегчающие доступ к мировым информационным ресурсам породили принципиально иную реальность – виртуальную. Так в июле 2000 г. лидерами «Большой восьмерки» была принята Окинавская хартия глобального информационного общества. Этот шаг стал своего рода подтверждением того, что человечество в новом тысячелетии вступило в качественно более высокую ступень развития: «Информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. ИТ быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики» [2].

События в Сирии июня 2011 г. поставили вопрос о пределах вмешательства государства в вопросы свободного доступа к социальным сетям, Интернет и объективной информации гражданского населения. В результате столкновений оппозиции с правительственными войсками выход в глобальную информационную сеть был блокирован. ООН резолюцией от 3 июня 2011 г. признала право на доступ в Интернет неотъемлемым базовым правом человека [3], тем самым подчеркнув, что без свободного доступа к информации и информационным ресурсам не может состояться полноценное демократическое общество, а права человека испытывают ограничения.

В международной практике сложились различные формы конституционно-правового регулирования информации и информационных отношений, в которые неизбежно вступают государственные структуры, общественные группы, бизнес и отдель-

ные граждане в ходе информационного обмена. Различия во многом обусловлены особенностями исторического развития, укоренившимися социальными повседневными практиками индивидов и нравственными ценностями социума. Эти факторы во многом детерминировали концептуальные подходы и формы правового регулирования социальных отношений в поиске, получении и распространении информации.

Благодаря свободной циркуляции массовой информации публичная политика стала частью повседневной жизни широких народных масс. Поэтому уровень доверия и поддержки социума стал ключевым фактором степени эффективности публичных действий политической и иных ветвей власти. Современные достижения экономического, технического и технологического прогресса определили значительную роль и место массовой информации (текстов и визуальных рядов) в деятельности личности, общества и государства, которая немисливо короткие сроки достигает практически в любое место Земли. Канадский ученый М. Маклюэн, подчеркивая роль одного только языка в книгопечатании, писал: «Превратив национальный язык в средство массовой коммуникации, печать создала новый, ранее не известный инструмент политической централизации» [4, с. 349]. Поэтому феномен медиа превратил механизм функционирования политической власти в публичный рутинный каждодневный процесс. Столь быстрая тенденция роста влияния медиаканалов заставила социологов и политологов говорить о становлении нового вида демократии – медиакратии. Таким образом, механизм функционирования публичной власти современности не может быть проанализирован без учета роли и влияния такого конституционно гарантированного права как свобода и доступность массовой информации.

Политическая система, обеспечивая управление общественными процессами через сложившуюся публичную инфраструктуру, воздействует на людей, задает необходимую направленность их политической деятельности, вырабатывает социально-политические и социально-экономические правила, нормы поведения. Во многом эффективность воздействия политической системы, охраняемой конституционными нормами и правом на общество, зависит от гласности, доступности и открытости не только политической, но и иной информации, которая распространяется средствами массовой информации. Так в США, например, информация является основным социальным и политическим продуктом, базовой ценностью американского общества и американского образа жизни. В то время как право на информацию в Великобритании не закреплено на конституционном уровне. В акте о правах человека от 1998 г., который формально является законом со специальным статусом, гарантируется свобода выражения мнений. Этот шаг был уступкой в отношении гармонизации британских правовых норм с Евро-

пейской конвенцией по правам человека. Однако, поскольку по мнению Европейского суда по правам человека право доступа к информации государства не может быть защищено в рамках общей свободы выражения мнений, то интерпретация данного закона в судебной практике Соединенного королевства значительно шире.

Африканская хартия прав человека и народов была принята в 1981 г. в г. Найроби, но вступила в силу в 1986 г. В ст. 9 этого документа гарантируются политические права личности:

1. Каждый человек имеет право получать информацию.

2. Каждый человек имеет в рамках закона право выражать и распространять свое мнение [5].

В странах Латинской Америки, разрабатывая и утверждая национальные конституции, особое внимание уделяли праву доступа информации о самом себе (*habeas data*), вне зависимости от того, кому принадлежат эти данные: государственному или частному органу. Это право позволяет личности обновлять или исправлять при необходимости эти данные. Так, в ст. 43 аргентинской Конституции говорится: «Любое лицо может подать иск об ампаро, чтобы получить информацию о состоянии и предназначении своих персональных данных, которые содержатся в государственных или частных регистрах и банках данных, используемых для предоставления информации; а в случае искажений или дискриминации – чтобы потребовать исключения, исправления или обеспечения режима конфиденциальности информации. Не подлежат раскрытию источники информации журналистов» [6].

Фактически определенно оформившейся тенденцией демократического пути развития социума на современном этапе стало включение права на информацию в число конституционно гарантированных прав граждан. Создание многопартийного политического ландшафта в странах бывшего социалистического лагеря и государствах, где были свергнуты авторитарные режимы, предоставление личных и политических свобод в выражении своего мнения и доступа к информации, охраняемых конституциями, призваны защитить общество от повторения прошлого, узурпации власти и ограничения свобод граждан. Например, «Болгария (ст. 41), Эстонию (ст. 44), Венгрию (ст. 61(1)), Литву (ст. 25(5)), Малави (ст. 37), Молдову (ст. 34), Филиппины (ст. III (7)), Польшу (ст. 61), Румынию (ст. 31), Южную Африку (раздел 32) и Таиланд (раздел 58)» [7].

Таким образом, мы можем убедиться в том, что процесс конституционно-правового обеспечения права человека на информацию глубоко укоренился в международной практике. Особенно давние и крепкие корни он имеет в демократических странах. А вот скорость развития правовой системы государства под конкретные положения соответствующие аналогичным статьям Всеобщей декларации прав человека зависит от исторического опыта и традиций социума.

Литература:

1. Бойко С.С. Основные направления государственной политики в сфере правового регулирования информационных отношений // SCI-Article. № 3 (сентябрь) 2014. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1410265276>
2. Окинавская Хартия глобального информационного общества. 22 июля 2000 г. URL: <http://tsput.ru/res/informat/Uchebnik/2.htm>
3. Резолюция ООН: отключение от интернет с июня 2011 г/ считается нарушением прав человека // Факты. 7 июня 2011 г. URL: <http://fakty.ua/134247-rezolyuciya-onn-otklyuchenie-ot-internet-s-iyunya-2011-goda-schitaetsya-narusheniem-prav-cheloveka>
4. Мак-Люэн М. Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры.– Киев, Ника-Центр, 2004.
5. Африканская Хартия Прав Человека и Народов [Электронный ресурс] // Университет Миннесоты. Библиотека по правам человека. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rz1afchar.html>
6. Конституция Аргентины в редакции от 22 августа 1994 г., который был официально опубликован в приложении к Официальному бюллетеню 10 января 1995 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=358>
7. Сабитов Д.Т. Право журналистики. URL: <http://sabitov.kz/pravo-zhurnalistiki>

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.И.